

Опубликовано в:

Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся: праблемы вывучэння і захавання у постчарнобыльскі час: зборнік навуковых артыкулаў. Вып. 2. / рэд. Кал. А.А.Станкевіч (гал. рэд.) [і інш.]. - Гомель: ГДУ імя Ф.Скарыны, 2009.С. 14-16.

А.Д.Лебедев

Политика советской власти по нейтрализации влияния католической церкви на Мозырщине в 1920-е гг.

В 1920-е годы на территории Мозырского округа насчитывалось 7 костелов и каплиц: в Мозыре, Наровле, Копаткевичах, Кустовнице, Буде, Лельчицах и Петрикове. Кроме костелов религиозная жизнь местных католиков концентрировалась вокруг костельных советов и религиозных кружков «ружанца». В разное время Мозырский округ обслуживали ксендзы: А.Сак, Ф.Касперович и П.Мадера [1, с. 25-26; 2, с. 573; 3, Л.21-21 об.; 4, Л. 1, 4; 5, Л. 39-39об.].

К основным группам верующих относились поляки и белорусы-католики. По переписи 1926 г. первых в округе насчитывалось 8 883 человека [6, с. 37]. Что касается белорусов-католиков, то по оценке местных партийных органов 1924 г. их было около 5 тысяч [7, Л. 6 об].

Если говорить о влиянии РКЦ, то в большинстве случаев партийные работники отмечали т.н. «религиозный фанатизм» и высокий авторитет духовенства среди верующих [1, с. 25-26; 8, Л. 25-25об.].

Борьба с влиянием РКЦ на Мозырщине в 1920-х гг. проходила в рамках общесоветской антирелигиозной политики. Условно ее можно разделить на два направления: агитационно-пропагандистское и административно-силовое. В рамках первого направления осуществлялась популяризация естественно-научных знаний, беседы на антирелигиозную тематику, распространение соответствующей печатной продукции, образование кружков Союза Безбожников и т.д. Осуществление подобной работы было возложено в первую очередь на секретаря уездного (окружного) Польбюро, на уполномоченных по работе среди польского населения, школьных работников и работников Союза Безбожников.

По данным Польского Бюро при Уездном Комитете КПБ в деревне Дрозды 26 декабря 1923 г. было проведено «собеседование» о сущности и происхождении праздника Рождества, а в деревне Кустовница прочитан доклад на тему «Происхождение мира и человека» [3, Л. 22]. В следующем 1924 г. работники Мозырского Польбюро проводили громкие читки и распространение журнала «Безбожник» в деревнях Кустовница, Александровка и Пеньки [7, Л. 6 об.-7]. В течение 1925-1926 гг. среди католиков Мозырщины распространялись антикатолические воззвания и брошюры бывшего ксендза Вл.Хрщоновича. Причем в Мозыре во время религиозного праздника статьями Хрщоновича был обклеен забор вокруг костела [7, Л.81, 81об., 82, 85 об.; 9, Л. 59].

В 1927 г. верховное руководство начинает требовать от подчиненных создания ячеек и кружков Союза Безбожников [10, Л. 34-34 об.; 11, Л. 246-246 об.]. Как результат в отчете Польбюро Мозырского Окружного Комитета КП(б)Б за 1927-1928 гг. было указано, что образованы ячейки «безбожников» состоящие из 25 человек. К январю 1930 г. всего в округе насчитывалось 3 ячейки, объединяющие 48 человек [12, Л. 65, 66, 82, 82 об.].

Если говорить о результатах агитационно-пропагандистской работы, то следует, отметить, что даже сами работники партийных структур в течение 1920-х гг. неоднократно признавались в ее малоэффективности. Например, в отчетной документации регулярно можно встретить следующие оценки: «не весьма успешно прошла анти-пасхальная кампания» (1926 г.), «антырэлігійная работа сярод польскага насельніцтва у раенах знаходзіцца у зачатковым састаянні» (1927 г.), «антырэлігійная праца праводзілася да гэтага часу вельмі слаба» (1928 г.) и т.д. [9, Л. 92-93; 10, Л. 28-29; 13, Л. 258].

Второе направление антирелигиозной работы, административно-силовое, представлено следующими формами: изъятия церковных ценностей, закрытия костелов и каплиц, репрессии в отношении верующих.

Кампания по изъятию церковных ценностей была проведена в апреле-мае 1922 г. Подробностей и деталей о конфискации церковных ценностей в костелах Мозырщины мы не знаем, т.к. в нашем распоряжении есть лишь один документ, датированный 7 июня 1922 г. В нем указано, что Мозырский уездный финотдел передал в Минск два серебряных келиха и два серебряных блюда, изъятых «из безхозяйственного костела» [14, л. 244].

Следующая форма борьбы с религией в рамках административно-силового направления это закрытия костелов и каплиц. Так Лельчицкий костел уже в 1928 г. был передан под зернохранилище [2, с. 573]. А после принятия 8 апреля 1929 г. постановления ВЦИК и СНК СССР «О религиозных объединениях» по всей стране начинаются массовые закрытия храмов. Письмо Польбюро Мозырского окружкома КП(б)Б от 19 января 1930 г. свидетельствует, что один костел в Каролинском районе (совр. Ельский) был передан колхозу «Вперед» под клуб, а костелы в Мозыре и Петрикове бездействовали и одновременно велась работа по передаче таковых «пад культ-асьветныя установы» [12, Л. 82, 82 об.].

Третья форма в рамках административно-силового направления это репрессии в отношении верующих. В 1929 г. были проведены аресты, в деревне Александровка. В обвинительном заключении было сказано, что «для более успешной обработки все польское население дер. Александровки и ее окрестности втягиваются <...> верхушкой кулаков в Римско-католическую громаду с центром в м. Хабное, Киевского округа, преследуя этим объединение католиков вокруг костела в официальном порядке, на самом же деле имея в виду вовлечение в эту громаду – спясть около костела – польское население для лучшей обработки такового в антисоветском духе для повстанческой деятельности на случай войны». Решением Коллегии ОГПУ более 30-ти человек приговари-

ваются к расстрелу, имущество конфискуется, а семьи подлежат высылке [15, Л. 1, 2, 39, 40, 41, 272].

Похожая операция была проведена органами ГПУ и в д. Кустовница. 12 человек арестованных обвиняли примерно в том же, что и жителей д. Александровки, с той лишь разницей, что добавились обвинения в сопротивлении коллективизации. Например, К.Зублевич, «агитировала среди женщин и верующих не вступать в колхозы и не идти на спектакли и вечера, а посещать только кружки и костел», «выдумывала разного рода религиозные кружки, уговаривая крестьянок <...> сохранять костельные обрядности, оттягивая женщин от всей культурной жизни деревни» и т.д. В конечном итоге Тройка при Полномочном Представительстве ОГПУ по Белорусскому Военному Округу 26 апреля 1930 г. вынесла достаточно мягкий приговор. Из 12 привлеченных по делу, шестеро были освобождены, двое высланы в г. Сураж Витебской области на три года, а четверо высланы в Сибирь [16, Л. 282, 284, 289, 290-292].

В результате проведения подобной политики к концу 1920-х гг. власти стали добиваться своего. Религиозные настроения среди верующих начали постепенно ослабевать. В документах чаще стали появляться стандартные фразы: «население стало меньше верить ксендзам» или «пры правядзенні каляд ... насельніцтва ... большасцю працавала, дзеці поўнасьцю наведвалі школу. Сярод рабочых таксама ня было выпадкаў нявыхаду на працу у дні каляд» [17, Л. 40; 12, Л. 82, 82 об.].

Однако, не смотря на все усилия провести полную атеизацию населения не удалось. По данным ЦК КП(б)Б в 1937 г. костел в Мозыре числится действующим, а верующие Лельчиц в том же 1937 г. подали заявление с просьбой об открытии костела в своем районе [18, Л.2,4,61; 19, Л.78-82].

1. Лебедев А.Д. Католический костел в материалах Польбюро Мозырского окружного комитета КП(б)Б (20-е годы XX века) // Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся: зборнік навуковых артыкулаў - Гомель: ГДУ імя Ф.Скарыны, 2006. - С. 24-28.
2. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Лельчыцкага раёна. – Мн.: “Паліграффармленне”, 2002. – 606 с.
3. Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). Ф.69. Оп.1. Д.272.
4. Зональный государственный архив в г. Мозыре (ЗГАМ). Ф. 60. Оп. 1. Д. 53.
5. ГАООГО. Ф.3650. Оп.2а. Д.132.
6. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. X. БССР. Отдел I. Москва, 1928.
7. ГАООГО.Ф. 69. Оп. 1. Д. 261.
8. ГАООГО.Ф. 69. Оп.1. Д.266.
9. ГАООГО. Ф. 69. Оп.1. д. 283.
- 10.ГАООГО.Ф.69. Оп.1. Д.590.
- 11.ГАООГО. Ф. 69. Оп.1. Д. 684.
12. Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ).Ф. 4п. Оп. 11. Д. 110.
- 13.ГАООГО. Ф. 69. Оп.1. Д. 887.
- 14.НАРБ. Ф. 93. оп. 1. Д. 450.

15. Архив управления КГБ РБ по Гомельской области (АУКГБРБГО). Д. 18056 с.
16. АУКГБРБГО. Д. 13525 с.
17. ГАООГО.Ф.69. Оп.1. Д. 683.
18. НАРБ. Ф.4. Оп.3. Д.424.
19. НАРБ. Ф.4. Оп.3. Д.443.